

Глава 222: Муха

«Не говори ерунды!»

Глаза Хуан Лингера упали, ее глаза вспыхнули, и она не поняла, о чем думает.

«Мы готовы присоединиться!»

«Нам повезло, что мы можем следовать за профессором Цзян и проводить научные исследования без гроша».

Многие студенты бурно отреагировали.

Включая не только Фармацевтический университет, но и преподавателей и студентов из Университета Цзиньлин и Университета науки и технологий Цзиньлин, которые пришли на лекцию, многие из них являются известными учеными.

Студенты, преподаватели и профессора тут же вскипели и бросились к Линь Монун.

«Не волнуйтесь, приходите по одному!»

Линь Монун зарегистрировала их, ответила на вопросы и была слишком занята.

Этого хочет Цзян Тянь.

Чтобы построить лабораторию, ему нужны не только специалисты в области фармацевтики и химии, но и известные личности в передовых областях, таких как материаловедение и физика.

В ходе лекции он немного пообщался со всеми, и он уже изучил академические навыки каждого.

Можно сказать, что после сегодняшнего дня многие ведущие ученые университетского городка Цзиньлин находятся под контролем Цзян Тяня.

Однако в тот момент, когда он вышел из аудитории, сознание Цзян Тяня пробудилось, и он мгновенно стер воспоминания о своем выступлении через стену из сотен присутствующих людей.

Добиваться цели - это хорошо. Его удивительная сила распространяется, и он не пугает людей?

Строительство лаборатории не произошло в одночасье. Цзян Тянь никуда не торопился и передал ее Линь Монун и Хуан Чжихуэю.

В дополнение к случайному посещению Фармацевтического университета, чтобы увидеть приготовления в лаборатории, Цзян Тянь чаще прибирался на вилле и исследовал реакционный котел, и его жизнь была ленивой и комфортной.

Однако в свободное время Цзян Тянь также немного скучал по Чжао Сюэцин, и было неизбежно ругаться и говорить друг о друге на видео каждый день.

Утром практика окончена.

«Моя мать была права, семье Ни пришлось защищаться. Кроме того, после моего возвращения это также вызвало некоторые эффекты бабочек, и я должен пойти и избавиться от мух вокруг

Цзывея!»

Цзян Тянь выдохнул затхлый воздух, его глаза слегка сузились, его глаза были такими же ясными и глубокими, как осеннее озеро.

После вливания двух миллиардов средств из Цзянбэя группа Яован вернулась к основному бизнесу по производству лекарств традиционной китайской медицины. Те рецепты, которые Цзян Тянь дал Цзян Линю, немедленно регистрировали патенты, и десятки производственных линий на восьми производственных базах группы были полностью готовы к работе. Дневное и ночное производство.

Группа Яован обновила свою жизнеспособность и жизнеспособность, и заказы летали, как снежинки, можно сказать, все идет полным ходом и шокирует всю отрасль.

«Я так думаю, рецепт Сяотяня настолько силен. Продажи за месяц до и после Праздника Весны превысили показатели, что были полгода назад!»

Офис президента группы Яован, потрясающая красавица сидит за столом руководителя и смотрит финансовый отчет за этот месяц.

На белоснежном лице Е Цзивэй не было ни кровинки, но ее кожа выглядит чистой, ее брови похожи на черные дуги, а глаза прекрасны, как осенняя вода.

Ее длинные волосы закручивались вверх, тонкая шея была белой, как нефрит, а ее черный костюм подчеркивал изгибы идеального тела. Ее бедра и пятая точка были действительно очаровательными и красивыми.

На ее красивой переносице была пара очков без оправы, а глаза ослепительны, но источают интеллектуальную и элегантную красоту.

На самом деле группа Яован имеет такой хороший результат не только благодаря рецепту Цзян Тяня, но и благодаря бизнес-таланту Е Цзивэй.

Е Цзивэй, у которой красивое лицо и соблазнительная фигура, можно сказать, прекрасна и красива в Цзиньлин. Она известна как красавица и имеет бесчисленное множество женихов.

Однако к любому жениху она была беспощадна, прямо отказывала и никогда ни с кем не встречалась.

Это также пробудило желание многих известных людей бросить вызов и побудило больше людей захотеть переехать в надежде победить этого гордого феникса и иметь как богатство, так и ее красоту. Если говорить о Ю Цяне, то среди многих женихов он просто банальный.

В этот момент женщина-секретарь постучала в дверь и вошла, ее глаза были возбуждены, она сказала: «Генеральный директор Е, кто-то прислал цветы!»

«А? Раздайте их сотрудницам компании». Е Цзивэй смотрела равнодушно.

«Цзивэй, это нехорошо! Мне очень грустно!»

Раздался теплый и приятный баритон.

Затем вошел красивый молодой человек в белой рубашке и черных брюках с улыбкой в уголках рта.

За ним ребята из цветочных магазинов несли корзину нежных роз.

Драгоценную синюю девушку-демона использовали только как подставку, вставив красные розы посередине в форме большого сердца.

В такой большой корзине минимум тысяча роз, что стоит 10 000 юаней.

Увидев это, женщина-секретарь посмотрела прямо, и она уставилась на букет, одобряя: «Ни Шао такой романтичный!»

«Минъюань, это вы, пожалуйста, присядьте!»

Е Цзывэй отложила финансовый отчет, слегка улыбнулась, встала и сделала легкий жест.

С Ни Минъюань она была очень противоречивой.

Ни Минъюань обладает незаурядными способностями и большим опытом. Он молодой владелец компании по вопросам недвижимости, из богатой семьи, и очень нежный и элегантный джентльмен, ни в коем случае не сравнимый с обычным вторым поколением.

Особенно в последние несколько лет Ни Минъюань помог ей и даже указал ей на бизнес. Его предложения часто разбивались по основным пунктам.

До того, как Цзян Цинфэн отказался от традиционной китайской медицины в пользу производства традиционной китайской медицины, Ни Минъюань выражал явное возмущение.

В это время группа Байкао ослабила репрессии в сторону семьи Цзян, и все они были посредниками.

Можно сказать, что Ни Минъюань более чем достаточно для нее во всех аспектах базовой теории и теории способностей.

Кроме того, если мы хотим сделать еще один шаг, если мы сможем жениться на семье Ни, это также принесет большую пользу развитию группы Яован.

Ведь активы семьи Ни достигли десятков миллиардов. Ни Чанхай может воспринимать как черное, так и белое, что можно охарактеризовать как покрывающее небо в Цзиньлине.

Однако, однажды подумав о том, чтобы жениться на нем по любви, сердце Е Цзывэй почувствовало дискомфорт, и красивое лицо Цзян Тяня с солнечным светом и властной улыбкой всегда появлялось перед ее глазами.

«Сядьте. Сейчас полдень. Пойдем в банановый клуб сестры Сюй на ужин!»

Ни Минъюань взял минеральную воду и с улыбкой поблагодарил секретаршу, затем поднял руку и посмотрел на часы Patek Philippe, его ясные глаза сузились в красивую форму полумесяца, а вены слегка выделялись на шее.

«Вы были слишком заняты все это время и плохо ели. Вы должны уделять внимание своему телу, и вы не можете закончить свою работу сразу».

Он поднял руку, чтобы показать свое удивительное обаяние, и увидел, что женщина-секретарь рядом с ним была совершенно мила.

«О, госпожа Е действительно счастлива. Ни Минъюань так заботится о ней. Если я смогу сопровождать Неи чтобы поесть, это будет стоить целой жизни!»

«Минъюань, будем только мы двое?» - Е Цзывэй слегка нахмурилась и спросила немного нерешительно.

Ни Минъюань беспомощно улыбнулся, но выглядел очень шикарно, крикнул в дверь и сказал: «Забудь, Му Юньцин, выходи, я проиграл! Я все еще должен сопровождать тебя, Е готова выйти!»

«Ха-ха, позвольте мне сказать, что вы не можете!» - Му Юньцин вошла.

Это женщина примерно 27 или 28 лет. Она высокая, на ней надета рубашка в вертикальную полоску, изящный белый костюм и черная деловая юбка. У нее округлое тело и маленькое лицо. Лицо с изысканным макияжем можно назвать потрясающим.

Увидев, что возлюбленная Му Юньцин тоже собралась, Е Цзывэй могла только пообещать спуститься, просто разобраться с документами и затем была готова выйти.

Му Юньцин сидела на софе и немного нетерпеливо ждала.

Ее ясные глаза взглянули на мужчину и женщину в офисе и только почувствовали, что два таланта - союз, заключенный на небесах.

«Цзывэй действительно глупа. Ее брат, обернутый в мусор, женат. С чем она связана? Что делает Цзян Тянь романтичным и своенравным, а ее личная жизнь хаотична. Где их можно сравнить с Ни Минъюань?»

В этот момент медленно вошла фигура и улыбнулась: «Сестра Цзывей, я приготовила для вас обед!»

«Цзян Тянь, почему ты здесь?» - Е Цзывэй внезапно встала, невероятно искренняя.

«Я принесу тебе еду»

Цзян Тянь открыл ланч-бокс на столе. Было четыре слоя кисло-сладких свиных ребрышек, тушеная курица, морской окунь на пару, три блюда и миска белого риса.

«Это бывает так редко, я не ожидала, что у тебя будут такие хорошие кулинарные навыки, и я не видела, чтобы ты хвастался во время Весеннего фестиваля!»

Глаза Е Цзывэй сузились, превратившись в красивую форму полумесяца, и на мгновение ее глаза были немного влажными, а затем она стала похожа на маленькую черепаху, взяла палочки для еды и поела.

Она забыла о Ни Минъюане. На данный момент кажется, что только у Цзян Тяня есть еда, и она невнятно хвалит: «Это вкусно!»

«Это действительно похоже на легенду»

Зрачки Ни Минъюаня внезапно сузились, и он, казалось, увидел беспрецедентного врага жизни и смерти.

Он никогда не видел такой Е Цзывэй. Она сняла холодную маску сильной женщины и стала

совершенно нежной и трогательной.

В ее прекрасных глазах текли слезы, и ее любовь была такой, как если бы жена видела, как ее муж возвращается домой.

В этот момент, казалось, существовал невидимый барьер, который плотно обвивал их вместе, отделяя ее от Му Юньцин. В глазах этих двоих были только они и никто из посторонних.

«Если тебе понравилось, я буду делать это для тебя каждый день» - Цзян Тянь улыбнулся, его глаза были лукавыми.

В прошлой жизни Е Цзывэй заботилась о нем столько лет. В этой жизни ему также следует позаботиться о ней.

«Ой, как кисло»

Му Юньцин с кислым видом приподняла бровь.

Му Юньцин давно знала Цзян Цзяна. Десяток лет назад ее отец был в то время секретарем окружного комитета партии. Сама она была порядочной и образованной, а также училась в средней школе №1 Цися.

Когда Цзян Тяньбинь Чжэнь Шуай еще учился в средней школе, Му Юньцин, которая тоже училась в средней школе, была придворным цветком двух домов правительства округа и окружного комитета. Также неудивительно, что многие дети в большом дворе, в том числе Цзян Тянь, являются членами могучей армии, которые презирают ее и восхищаются ею.

Позже ее отца перевели в Цзиньлин, и она последовала за ним. Ее карьера развивалась хорошо, и люди казались более привлекательными, но она никогда не ожидала, что Цзян Тянь не будет смотреть на нее как прежде.

Е Цзывэй почти съела половину миски риса. В этот момент, когда она услышала эти слова, она внезапно подумала о Ни Минъюань, встала и извинилась: «Мне очень жаль, я не пойду на ужин!»

«Цзян Тянь, ты причинил столько неприятностей и посмел вернуться? Ты боишься, что твой отец накажет тебя?»

Му Юньцин косо подняла бровь, глядя на Цзян Тяня, полушутя и полусерьезно сказала: «Когда ты пришел, ты разрушил наши планы. Тебе действительно безразлично. Благодаря Цзывей, я все еще скучаю по тебе каждый день, но несколько лет спустя я вижу, что ты, кажется, не делаешь никаких успехов. Я не знаю, когда я вхожу в дверь и здороваюсь с сестрой!»